

Мусульмане в Шотландии: социокультурные аспекты интеграции

Елена ПОНОМАРЕВА

Современность характеризуется не только крайней степенью геополитической напряжённости, что, в свою очередь, выявляет несовершенство системы международных отношений, но и демонстрирует фундаментальные трансформации ценностных установок и традиционных устоев европейских обществ. На фоне проводимой Россией специальной военной операции на Украине произошла серьёзная радикализация данных процессов, которые формируют масштабный цивилизационный кризис. Деструкция норм международного права, установленных по итогам Второй мировой войны, ставит перед научным сообществом непростую задачу осмысления причин происходящего, что предполагает изучение социокультурных оснований взаимодействия различных этнических и религиозных групп, в том числе проживающих в границах одного национально-территориального образования.

Следует учитывать уходящую корнями в XIX в. роль в Большой игре* Великобритании, политический истеблишмент которой совершенно по особому понимает «бремя белого человека», шагающего по планете среди

ПОНОМАРЕВА Елена Георгиевна – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры сравнительной политологии МГИМО(У) МИД России. SPIN-код: 9664-7471, E-mail: nastya304@mail.ru

Ключевые слова: Шотландия, этнорелигиозные меньшинства, мусульмане, интеграция национальных меньшинств, национализм.

* Многие до сих пор полагают, что данный термин придумал певец Британской империи и британского империализма Редьярд Киплинг. Однако это не так. Авторство принадлежит капитану Артуру Конолли, британскому разведчику, работавшему в 1830-е годы в Центральной Азии и Иране и казнённому бухарским эмиром Насруллой в 1842 г. (Фурсов А. И. Хуже вражды с англосаксом только дружба с ним. Почему? // Русские о главном противнике. М.: Наше завтра, 2022. С. 344).

«угрюмых мятущихся дикарей, наполовину бесов, наполовину людей» [1]. Именно британский истеблишмент является автором проекта «русophobia», стартовавшего в 20-е годы XIX в. и давшего к настоящему моменту поистине вселенские плоды. В этом свете положение мусульман в Шотландии вызывает закономерный исследовательский интерес.

В отличие от английских мусульман, подвергающихся дискриминации на государственном и бытовом уровнях, благополучие их шотландских единоверцев становится всё более очевидным. Следует признать, что власти Шотландии прилагают усилия, направленные на то, чтобы в этой части Соединённого Королевства существовал этнорелигиозный консенсус между адептами ислама (в большинстве своём мигрантами) и коренным населением. В идеале основой такого должен служить инклюзивный шотландский патриотизм с присущими ему чувством социальной справедливости и вполне объяснимым историческим налётом англофобии.

Для исследователя, погружённого в проблематику Балканского региона, являющегося ярким примером «чересполосного пространства» сосуществования различных этнических групп и верований – в разные исторические периоды как добрососедского, так и враждебного [2, 3], опыт Шотландии видится весьма интересным для перспективного компаративного анализа. Кроме того, актуальность заявленной проблематики объясняется позитивным опытом мусульманских общин Шотландии, существенно отличающимся от того, что происходит на фоне распространённых в ряде западных стран религиозной нетерпимости и этнической сегрегации (несмотря на публичные стенания о «правах человека») приверженцев ислама, изучен явно недостаточно [4].

Не менее интересным кажется анализ англосаксонского «социокультурного расизма» в Великобритании, с которым сталкиваются этнорелигиозные меньшинства (прежде всего мигранты из стран Ближнего Востока) [5, 6], а также причин разного рода дискриминаций, равно как и поиск моделей по их преодолению [7, 8].

¹ Киплинг Р. Избранные стихи из всех книг. Б. м. Salamandra P.V.V., 2011. С. 175 // URL: https://belousenko.inwerden.de/books/kipling/kipling_stihi.pdf

² Пономарева Е. Г. Балканы как зона (дез)интеграции // Развитие и экономика. 2013. № 5.

³ Пономарева Е. Г., Димитровска А. Балканский узел международного терроризма // Обозреватель-Observer. 2018. № 5.

⁴ Торин Е. А., Савинова Е. Н., Агабабов А. Р. Исламский фактор в развитии современной Шотландии: политические и социокультурные аспекты // Ислам в современном мире. 2020. Т. 16. № 2. С. 162–163.

⁵ Alam Y., *Husband Ch.* Islamophobia, community cohesion and counter-terrorism policies in Britain // *Patterns of Prejudice*. 2013. Vol. 47.

⁶ Fuad A. F. N. Muslims in Britain: Questioning Islamic and national identity // *Indonesian Journal of Islam and Muslim Societies*. 2012. Vol. 2. № 2.

⁷ Ansary H. Muslims in Britain. 2002 // URL: <https://minorityrights.org/wp-content/uploads/old-site-downloads/download-129-Muslims-in-Britain.pdf>

⁸ Feteke L. *Integration, Islamofobia and civil rights in Europe*. L.: Institute of Race Relations, 2008.

Мусульмане в Шотландии: особенности интеграции и самоидентификации

Объективный анализ отношений между мусульманами (как правило, выходцами из стран Азии) и коренными шотландцами невозможен без обращения к причинам переселения как в Шотландию, так и в большую страну – Великобританию – адептов ислама. Однако поскольку это отдельная и масштабная тема, то ограничимся указанием нескольких серьёзных работ [9, 10, 11].

В отличие от стран Балканского региона в Шотландии широкое разнообразие мусульманских общин, что является следствием колониальной политики Великобритании. Массовая миграция в начале XIX в. привела к тому, что на Британские острова прибыли представители самых разных слоёв общества из различных регионов, колонизированных Британской империей [12]. Эта миграция была в основном трудовой, хотя следует признать, что некоторые мигранты прибыли в Великобританию в качестве студентов, специалистов и торговцев.

Что касается непосредственно Шотландии, то там наблюдается наплыв большого количества студентов с Индийского субконтинента. Выходцы из богатых семей Южной Азии стремились получить западное образование, считая, что оно откро-

ет им дорогу в новый мир [13, р. 32–34].

К середине XIX в. в Шотландию (в частности, в Глазго) прибыло большое количество ласкаров (так в период XVI–XIX вв. называли моряков или ополченцев индийского происхождения, нанятых на службу на британские корабли; впоследствии это название распространилось на всех работающих в портах и на судоверфях), превративших Великобританию в одну из крупнейших судостроительных стран мира, которая поставляла пятую часть всех судов от общемирового количества [13, р. 32–34]. Для всех этих мигрантов бремя расходов на дорогу домой было слишком тяжёлым, и многие из них в конечном итоге осели в Шотландии, ставшей вторым домом для выходцев из Азии.

Ещё одним важным историческим этапом наплыва мусульман (не только в Шотландию, но и по всему миру) специалисты считают период Второй мировой войны и после неё, поскольку произошло существенное увеличение спроса на рабочую силу. Постепенно и в Шотландии началось увеличение численности представителей ислама.

На сегодняшний момент данные переписей населения, проводивших-

⁹ Аюпова А. Р. Формирование и развитие мусульманских общин Великобритании: вторая половина XX – начало XIX в. Дис. ... канд. ист. наук. М.: РГГУ, 2011.

¹⁰ Кондратьева Т. С. Мусульмане в Великобритании: социализация или обособление? // Актуальные проблемы Европы. 2008. № 1.

¹¹ Lewis V., Kashyap R. Are Muslims a Distinctive Minority? An Empirical Analysis of Religiosity, Social Attitudes and Islam // Journal for the Scientific Study of Religion. 2013. № 52.

¹² Ansari H. The Infidel Within: Muslims in Britain Since 1800. L.: Hurst and Co. Ltd, 2018.

¹³ Maan B. The New Scots: The Story of Asians in Scotland. Edinburgh: John Donald Publ. Ltd, 1992.

ся в Шотландии в 2011 и 2022 гг., не позволяют судить о реальном количестве мусульман в этой части Соединённого Королевства: цифры 2011 г. (1,4% населения Шотландии – 76 737 чел. [14]) значительно изменились в сторону увеличения, а первоначальные результаты переписи 20 марта 2022 г. будут получены только в марте 2023 г. [15].

Тем не менее некоторые общие тенденции (в том числе имеющие корни в истории) очевидны.

Так, произошли значительные социокультурные изменения путей трудоустройства, последовавшие за сокращением численности ласкаров и представителей сектора мелкой торговли. Некоторые мигранты стали квалифицированными рабочими. В послевоенный период различные профессии прекратили своё существование или пришли в упадок, поэтому мигранты-мусульмане начали искать перспективы в других сферах деятельности. Непосредственно в Шотландии розничная торговля и сфера общественного питания рассматривались ими как альтернативный выбор, поскольку приобретённые навыки можно было использовать в другом профессиональном контексте [16].

Изучая этнический состав шотландских мусульман, эксперты отмечают, что самую большую их общину к северу от английской границы составляют пакистанцы. При этом своей естественной идентич-

ностью большинство местных адептов ислама считают шотландскую или британскую (в различных комбинациях сочетая их с религиозной принадлежностью и этническим происхождением). И хотя ряд исследователей полагают, что идентичность шотландских мусульман – довольно сложный вопрос, всё же перепись 2011 г. показала, что местные приверженцы ислама испытывают сильное чувство принадлежности к Шотландии и Великобритании [14].

В ряду иных социокультурных аспектов следует отметить то, что среди людей, имеющих учёную степень, мусульман больше по сравнению со средним показателем. Среди шотландских мусульман меньше неквалифицированных работников, чем в среднем по Шотландии. Кроме того, приверженцы ислама в этой части Соединённого Королевства прекрасно владеют английским языком, что делает их адаптацию в местном обществе более успешной, чем в остальных регионах Великобритании. Интересен и тот факт, что мусульмане чаще получают среднее и высшее образование, чем представители коренного населения в целом. Что же касается мусульманок, то по сравнению с общим числом женщин Шотландии, присматривающихся за домом и семьёй, первых гораздо больше. Наконец, для понимания перспектив развития

¹⁴ Scotland's Census. 2011 results // URL: <https://www.scotlandscensus.gov.uk/search-the-census#/>

¹⁵ Scotland's Census // URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.bd96d9c6-62f29ed3-436db91a-74722d776562/https://www.scotlandscensus.gov.uk/about/planning-the-2022-census/

¹⁶ Bailey N. Bowes A., Sim D. Pakistanis in Scotland: Census data and Research Issues // *Scottish Geographical Journal*. 1995. Vol. 111. № 1.

общественно-политических процессов в Шотландии в контексте общемировых цивилизационных, геополитических и геоэкономических тенденций следует отметить, что уровень безработицы в шотландской мусульманской среде всё ещё высок.

Отмеченные общие моменты на уровне тенденций продолжают сохранять свои позиции уже многие десятилетия, и вряд ли конкретные цифры по итогам переписи 2022 г. (в сравнении с 2011 г.) покажут принципиально иную картину.

В данном контексте более интересен иной аспект присутствия мусульман в социокультурном пространстве Шотландии.

Как отмечалось выше, имеются важные различия между шотландским опытом интеграции этнорелигиозных меньшинств и таковым в иных частях Соединённого Королевства (прежде всего в Англии). В научном дискурсе бытует мнение о якобы сложившемся устойчивом «шотландском мифе», в котором Шотландия изображается как эгалитарное социокультурное пространство в сравнении с другими регионами Великобритании и континентальной Европой. Тем самым на уровне общественного сознания формируется представление о том, что случаи дискриминации мусульман в Шотландии менее вероятны. Однако П. Хопкинс и С. Смит утверждают, что разница между шотландскими и английскими реалия-

ми заключается не в отсутствии исламофобии в Шотландии, просто Эдинбург старается проводить более продуманную политику в отношении пришлых меньшинств [17, р. 9–11].

Ещё одно различие, отмечаемое исследователями, заключается в том, что английский национализм предполагает наличие исламофобских взглядов, чего нет в шотландском национализме. Кроме того, шотландские мусульмане больше склонны считать себя шотландцами, в отличие от мусульман в Англии, редко идентифицирующих себя как англичан [18].

Сравнивая опыт исламофобии и англофобии в Шотландии, А. Хуссейн и У. Миллер установили, что шотландским мусульманам довольно легко культивировать в своём сознании и поведении «шотландскость». По мнению учёных, это может быть частично объяснено тем, что религиозная идентичность рассматривается ими как культурная, а не территориальная, иными словами, у шотландских адептов ислама нет противоречия между шотландской и мусульманской идентичностями.

Сказанное позволяет сделать вывод, подтверждаемый исследованиями М. Масуды: по сравнению с другими частями Соединённого Королевства (особенно Англией) Шотландия является более благоприятным местом для адаптации и социокультурной интеграции этно-

¹⁷ Hopkins P. E., Smith S. J. *Scaling Segregation: Racialising Fear in Fear: Critical Geopolitics and Everyday Life*. L.: Routledge, 2016.

¹⁸ Hussain A., Miller W. *Multicultural Nationalism: Islamophobia, Anglophobia and Devolution*. Oxford: Oxford University press, 2006. P. 142–143.

религиозных меньшинств (прежде всего мусульман) [19].

Более того, анализ С. Вирди и его коллег показывает, что существуют определённые социокультурные факторы, которые могут считаться релевантными при определении наличия «шотландскости» (шотландской идентичности) у местных мусульман и представителей иных национальных и религиозных меньшинств [20]. Важно ещё и то, что исследование, проведённое группой учёных, выявило имеющиеся сложности диалога культур и процесса адаптации мусульман в Шотландии. Интересно, что связаны эти сложности (как для азиатов-мусульман, так и для коренных шотландцев) не с цветом кожи, а с определёнными социокультурными поведенческими характеристиками, которые указывают на то, что человек шотландец (или не шотландец).

Так, некоторые модели поведения или культурные коды не воспринимаются как отвечающие типичным характеристикам представителей шотландской или мусульманской традиции.

Например, некоторые мусульманки считают себя исключёнными из пространства шотландской идентичности из-за ношения хиджаба, а с другой стороны, многие коренные шотландцы рассматривают ношение хиджаба и паранджи как символ угнетения женщин и проявление фундаментализма, что несовместимо с характеристиками «шотландскости».

В данном случае важно понимать, что не содержание религиозных убеждений мусульман (и тем более не их этническое происхождение) мешают коренным шотландцам признать мусульман своими соплеменниками, а скорее, внешние проявления религиозных символов, которые истолковываются как признаки фундаментализма. Но в любом случае данный момент исключает расовую окраску шотландского национализма, что делает шотландскую национальную принадлежность доступной для мусульман (в том числе имеющих азиатское происхождение) [19].

Иными словами, демонстрация определённого поведения и следование шотландским культурным традициям вполне позволяет мусульманам с азиатскими этническими корнями считаться полноценными шотландцами (в гражданско-эгалитарном понимании нации). Хотя, безусловно, в этом вопросе должно быть встречное желание самих мусульман соответствовать критериям «шотландскости», которая не всегда и не во всём в своих внешних проявлениях отвечает установкам Корана.

Например, с одной стороны, шотландских мужчин-мусульман не смущает традиция ношения килта (и они готовы применить к себе этот элемент шотландскости), но любовь шотландцев к алкогольным напиткам (особенно к виски), как и времяпрепровождение в пабах, для большинства мусульман является малопривлекательными.

¹⁹ Masud M. "Muslim Women Talk": Experiences of Muslim Women in Scotland Since the London Bombings. L.: MWRC, 2005 // URL: <https://mwrc.org.uk/wp-content/uploads/2020/07/Muslim-Women-Talk-report-2005-1.pdf>

²⁰ Virdee S., Kyriakides Ch., Modood T. Codes of Cultural Belonging: Racialised National Identities in a Multi-Ethnic Scottish Neighbourhood // Sociological Research Online. 2006 // URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.5153/sro.1424>

Религия как главный разделитель

Изучение места и роли мусульман в Шотландии требует учёта ещё одного обстоятельства. Дело в том, что руководство страны, культивируя политический дискурс шотландского национального единства, делает существенный акцент на национально-религиозное и историческое отличие шотландцев от англичан.

Данный ракурс социокультурного измерения общественно-политического пространства в полной мере затрагивает мусульманское сообщество, каждый представитель которого вынужден искать для себя соответствующие ориентиры в рамках собственной многоуровневой идентичности. В этом вопросе у мусульман возникают определённые сложности.

Например, некоторые исследователи обнаружили, что молодые шотландцы-мусульмане пакистанского происхождения склонны демонстрировать постоянное чувство социокультурной инаковости, дистанцируясь не только от британской идентичности, но и от шотландской, проводя границу между «мы» и «они» [21]. Тем самым консервативная этнорелигиозная идентичность молодых людей пакистанского происхождения начинает доминировать в ущерб «шотландскости», что противоречит усилиям политико-управленческой системы Шотландии.

Подобный диссонанс между национальной политикой Эдинбурга, разделяемой большинством шотландцев, и мировоззренческим консерватизмом определённого числа местных мусульман, может привести к тому, что молодые представители мусульманского меньшинства будут чувствовать себя аутсайдерами и маргиналами в сравнении с большинством принимающей страны, стремящейся к национально-территориальному самоопределению и государственному суверенитету [22]. Этот вывод подтверждается работой П. Хопкинса и С. Смита, посвящённой жизни молодых мусульман в Шотландии: у представителей этой социокультурной группы авторы выявили значительное внимание к фактору религии как главному разграничителю в процессе социализации и идентификации [17, р. 180–184].

Подобное положение дел выливается в редкие и незначительные проявления бытовой дискриминации мусульман [23]. И ещё одно интересное наблюдение: мусульмане, живущие в сельских и изолированных районах Шотландии, чаще жалуются на «притеснения», нежели мусульмане, проживающие в городах [19].

Всё вышесказанное свидетельствует не столько о реальных общественно-политических и правовых фактах дискриминации шотландских мусульман, сколько о наличии

²¹ Qureshi K., Moores S. Identity Remix: Tradition and Translation in the Lives of Young Pakistani Scots // *European Journal of Cultural Studies*. 1999. Vol. 2. № 3.

²² Clayton T. 'Diasporic Otherness': Racism, Sectarianism and 'National Exteriority' in Modern Scotland // *Social and Cultural Geography*. 2005. Vol. 6. № 1.

²³ Hopkins P. "Blue Squares", "Proper" Muslims and Transnational Networks: Narratives of National and Religious Identities Amongst Young Muslim Men Living in Scotland // *Ethnicities*. 2007. Vol. 7. № 1.

у последних определённых сложностей социокультурного характера. Поэтому выявление механизмов решения проблем мусульман Шотландии лежит в плоскости изучения не столько статистических аспектов политико-управленческой повестки и вопросов сегрегации, сколько в плоскости проблем идентичности шотландцев вообще и местных приверженцев ислама в частности.

В последние годы роль религии как одного из главных факторов идентичности, которая «как базовая характеристика современного общества занимает не только важное место в научном дискурсе, но и самым непосредственным образом сопряжена с практической политикой» [24], существенно возросла. Эта тенденция отмечается во всех регионах мира. Шотландия не является в этом смысле исключением. Более того, учёными было доказано, что конфессиональная составляющая идентичности приверженцев ислама в Великобритании становится всё более важной по мере того, как второе и последующие поколения мусульман становятся британцами [25], а вовсе не наоборот; эта тенденция является результатом отказа мусульман отождествлять себя с Великобританией и культивировать в себе британскую идентичность. В частности, шотландским мусульманам приходится выбирать между требованиями двойной культурной иден-

тичности (например, мусульмано-пакистанской) и многоуровневой (когда к изначально двойной идентичности добавляются британская, шотландская и т. п.).

С другой стороны, есть эксперты, утверждающие, что это растущее значение религиозной составляющей идентичности происходит потому, что именно их вера, её символы и атрибуты, по мнению мусульман, подвергаются нападкам со стороны коренного населения [26]. Этот подход, в частности, обосновывает Т. Модуд, который утверждает, что исключённая группа всегда стремится утвердить себя такой, какой она является по своей сути, или такой, какой она хочет быть. В таком контексте религия начинает играть центральную роль в том, как шотландские и одновременно британские мусульмане себя идентифицируют [27].

Впрочем, сказанное свидетельствуют также о том, что тенденцию растущей религиозной идентификации среди мусульманских общин Соединённого Королевства (в частности, Шотландии) не следует переоценивать. Некоторые авторы признают, что в мусульманских сообществах этнические различия имеют иногда даже большее значение, чем общая религиозная идентичность [7]. Характерным примером являются браки шотландских мусульманок пакистан-

²⁴ Пономарева Е. Г., Попадьева Т. И. Тренды идентификации в молодежной среде Боснии и Герцеговины и Северной Македонии // Дискурс-Пи. 2019. № 3. С. 98.

²⁵ Hussain Y., Bagguley P. Securitized Citizens: Islamophobia, Racism and the 7/7 London Bombings // Sociological Review. 2012. Vol. 60. № 4.

²⁶ Muslims in the EU. A Report on 11 EU Cities Report. Open Society In-t, 2010 // URL: <https://www.sv.uio.no/iss/english/research/projects/eumargins/news/documents/muslims%20in%20europe-osi.pdf>

²⁷ Modood T. Multicultural Politics; Racism, Ethnicity and Muslims in Britain. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2005. P. 42–44, 98, 134.

ского и бангладешского происхождения. Женщины из этих этнических групп выбирают себе в мужья не просто мужчин-мусульман, а в подавляющем большинстве случаев ориентируются только на представителей своего этноса [11, р. 624].

Кроме того, изучая социокультурные особенности присутствия мусульман в Шотландии, нужно учитывать, что ни один аспект идентичности не объясняет полностью личный опыт индивида. Различия между этническими группами могут

быть менее значительными, чем различия между социальными группами в одном сообществе, но при этом с разными доходами и уровнем жизни [28, р. 10–11]. Поэтому любая попытка понять мусульманские общины в Шотландии должна учитывать, что религиозная идентичность местных приверженцев ислама является лишь одним из аспектов формирования идентичности и для объективного научного анализа необходимо учитывать и иные идентитарные факторы.

Завершая размышления о социокультурных аспектах интеграции мусульман в Шотландии, следует отметить, что научное осмысление данной проблематики требует анализа ещё одного важного аспекта – поколенческого фактора.

У исследователя должно быть чёткое понимание поведенческой и мировоззренческой разницы между современным молодым поколением шотландских мусульман и их отцами, дедами и прадедами, ранее осевшими на этих землях.

Неудивительно, что в научной литературе опыту молодых мусульман уделяется особое внимание. Авторы, отмечая очевидную напряжённость между поколениями в устоявшихся шотландских мусульманских сообществах, справедливо полагают, что она представляет собой проявление кризиса межпоколенческой коммуникации [29]. Хотя вряд ли следует рассматривать это коммуникационное напряжение как специфическое для мусульманских общин – подобное есть во всех обществах, конфликт отцов и детей присутствует со всех социальных слоев.

Если же говорить об особенностях социализации молодых шотландских мусульман, то они, как и все молодые британские мусульмане, испытывают на себе влияние «британскости», которая побуждает их считать самих себя не только приверженцами ислама, не только шотландцами, но одновременно хорошо интегрированными в общество британцами. Хотя на самом деле «хорошей» интеграции нет.

Напротив, есть дискриминация на государственном и бытовом уровнях (как результат политики Лондона в отношении мусульман [30]), из-за чего

²⁸ Bartlett J., Birdwell, King M. *The Edge of Violence: a radical approach to extremism*. L.: Demos. 2010 // URL: https://www.demos.co.uk/files/Edge_of_Violence_-_web.pdf

²⁹ Lewis P. Young, *British and Muslim*. L.: Continuum, 2007. P. 236–238.

³⁰ Меркулов П. А., Тюрин Е. А., Савинова Е. Н., Акатова Н. Г. Особенности реализации государственной политики противодействия терроризму в Шотландии в контексте проблемы дискриминации британских мусульман // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2019. № 6. С. 106–107.

возникают чувства обиды, незащищённости и как следствие – агрессии. Это негодование направляется против британской национальной идентичности (в основе своей шовинистической и расистской), подпитываемой англосаксонским этноцентризмом: англичане никогда не стремились учитывать историю, разнообразие и ценности мусульман азиатского и африканского происхождения, как и представителей иных этнорелигиозных групп. Неудивительно, что именно этот контекст сближает мусульман Шотландии с шотландскими националистами, что в общественно-политическом пространстве позволяет вырабатывать общую шотландско-мусульманскую повестку, направленную против политики Лондона по культивированию «великобританизма». Правда, даже на этом фоне сохраняется тенденция растущего отчуждения мусульманской молодёжи как от мировоззренческо-поведенческих ценностей основной части шотландского общества, так и от социокультурной парадигмы своих старших поколений.

В любом случае, результаты различных исследований свидетельствуют о том, что шотландские мусульмане (прежде всего молодые), пытающиеся развить в себе многоуровневую идентичность (как минимум шотландско-исламскую с добавлением чувства этнической принадлежности) сталкиваются с той или иной степенью социальной изоляции, ощущением оторванности от своего этнорелигиозного сообщества и в итоге – с кризисом идентичности, что влечёт за собой различные проявления радикализации сознания и поведения [28, р. 50–57].

Мусульмане Шотландии всё чаще отождествляют себя со своей религиозной принадлежностью, а не с собственным этническим наследием и шотландской гражданской нацией. Это происходит потому, что, желая быть шотландцами, они в полной мере не признаются в этом качестве коренным населением, и при этом сами почти не идентифицируют себя с этническим происхождением своих родителей, что и толкает их к панисламской идентичности.

В такой ситуации перед шотландскими имамами, осуществляющими духовное и социальное руководство общиной, стоит задача поиска новых идентификационных основ для молодых мусульман. Во всяком случае, риторика духовных лидеров местных исламских общин должна быть направлена на снятие напряжённости в молодёжной среде, на дискредитацию экстремистских идей.

Примеры позитивных попыток противостояния мусульманскому молодёжному радикализму есть:

- неформальные школы мусульманской журналистики;
- телефоны доверия для мусульманской молодёжи;
- молодёжный фонд для молодых мусульман;
- курс гражданства для мечетей и школ [11, р. 624].

Хотя, очевидно, что такого рода действия гражданского общества не могут решить все имеющиеся сложности интеграции инокультурных сообществ. Более того, эта проблема не только европейская.

Что же касается конкретно шотландского кейса, то социокультурные аспекты интеграции мусульман требуют большего исследовательского вни-

мания. Только в это случае можно объективно судить о том, насколько близок к реалиям «шотландский миф» и может ли быть успешным опыт вхождения мусульман из стран Большого Ближнего Востока в европейское социокультурное пространство.

Библиография • References

- Аюпова А. Р. Формирование и развитие мусульманских общин Великобритании: вторая половина XX – начало XIX в. Дис. ... канд. ист. наук. М.: РГГУ, 2011. – 184 с.
- [Аюпова А. R. Formirovanie i razvitie musul'manskih obshchin Velikobritanii: vtoraya polovina НКН – nachalo XIX v. Dis. ... kand. ist. nauk. M.: RGGU, 2011. – 184 s.]
- Киплинг Р. Избранные стихи из всех книг. Б. м. Salamandra P.V.V., 2011. // URL: https://belousenko.imwerden.de/books/kipling/kipling_stihi.pdf
- [Kipling R. Izbrannye stihy iz vsekh knig. B. m. Salamandra P.V.V., 2011 // URL: https://belousenko.imwerden.de/books/kipling/kipling_stihi.pdf]
- Кондратьева Т. С. Мусульмане в Великобритании: социализация или обособление? // Актуальные проблемы Европы. 2008. № 1. С. 61–95.
- [Kondrat'eva T. S. Musul'mane v Velikobritanii: socializaciya ili obosoblenie? // Aktual'nye problemy Evropy. 2008. № 1. S. 61–95]
- Меркулов П. А., Тюрин Е. А., Савинова Е. Н., Акатова Н. Г. Особенности реализации государственной политики противодействия терроризму в Шотландии в контексте проблемы дискриминации британских мусульман // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2019. № 6. С. 102–115.
- [Merkulov P. A., Tyurin E. A., Savinova E. N., Akatova N. G. Osobennosti realizacii gosudarstvennoj politiki protivodejstviya terrorizmu v SHotlandii v kontekste problemy diskriminacii britanskih musul'man // Izvestiya YUgo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo. 2019. № 6. S. 102–115]
- Пономарева Е. Г. Балканы как зона (дез)интеграции // Развитие и экономика. 2013. № 5. С. 82–95.
- [Ponomareva E. G. Balkany kak zona (dez)integracii // Razvitie i ekonomika. 2013. № 5. S. 82–95]
- Пономарева Е. Г., Димитровска А. Балканский узел международного терроризма // Обозреватель–Observer. 2018. № 5. С. 37–51.
- [Ponomareva E. G., Dimitrovska A. Balkanskij uzel mezhdunarodnogo terrorizma // Obozrevatel'–Observer. 2018. № 5. S. 37–51]
- Пономарева Е. Г., Попадьева Т. И. Тренды идентификации в молодежной среде Боснии и Герцеговины и Северной Македонии // Дискурс-Пи. 2019. № 3. С. 98–119.
- [Ponomareva E. G., Popad'eva T. I. Trendy identifikacii v molodezhnoj srede Bosnii i Gercegoviny i Severnoj Makedonii // Diskurs-Pi. 2019. № 3. S. 98–119]
- Тюрин Е. А., Савинова Е. Н., Агабабов А. Р. Исламский фактор в развитии современной Шотландии: политические и социокультурные аспекты // Ислам в современном мире. 2020. Т. 16. № 2. С. 159–180.
- [Tyurin E. A., Savinova E. N., Agababov A. R. Islamskij faktor v razvitii sovremennoj SHotlandii: politicheskie i sociokul'turnye aspekty // Islam v sovremennom mire. 2020. T. 16. № 2. S. 159–180]

- Фурсов А. И. Хуже вражды с англосаксом только дружба с ним. Почему? // Русские о главном противнике. М.: Наше завтра, 2022. С. 269–475.
- [Fursov A. I. Huzhe vrazhdy s anglosaksom tol'ko druzhba s nim. Pochemu? // Russkie o glavnom protivnike. M.: Nashe zavtra, 2022. S. 269–475]
- Alan Y., *Husband Ch.* Islamophobia, community cohesion and counter-terrorism policies in Britain // *Patterns of Prejudice*. 2013. Vol. 47. P. 235–252.
- Ansari H. *The Infidel Within: Muslims in Britain Since 1800*. L.: Hurst and Co. Ltd, 2018. – 456 p.
- Ansary H. Muslims in Britain. 2002 // URL: <https://minorityrights.org/wp-content/uploads/old-site-downloads/download-129-Muslims-in-Britain.pdf>
- Bailey N., Bowes A., Sim D. Pakistanis in Scotland: Census data and Research Issues // *Scottish Geographical Journal*. 1995. Vol. 111. № 1. P. 36–45.
- Bartlett J., Birdwell, King M. *The Edge of Violence: a radical approach to extremism*. L.: Demos. 2010. – 70 p. // URL: https://www.demos.co.uk/files/Edge_of_Violence_-_web.pdf
- Clayton T. 'Diasporic Otherness': Racism, Sectarianism and 'National Exteriority' in Modern Scotland // *Social and Cultural Geography*. 2005. Vol. 6. № 1. P. 99–116.
- Feteke L. *Integration, Islamofobia and civil rights in Europe*. L.: Institute of Race Relations, 2008. – 104 p.
- Fuad A. F. N. Muslims in Britain: Questioning Islamic and national identity // *Indonesian Journal of Islam and Muslim Societies*. 2012. Vol. 2. № 2. P. 215–240.
- Hopkins P. "Blue Squares", "Proper" Muslims and Transnational Networks: Narratives of National and Religious Identities Amongst Young Muslim Men Living in Scotland // *Ethnicities*. 2007. Vol. 7. № 1. P. 61–81.
- Hopkins P. E., Smith S. J. *Scaling Segregation: Racialising Fear in Fear: Critical Geopolitics and Everyday Life*. L.: Routledge, 2016. – 280 p.
- Hussain A., Miller W. *Multicultural Nationalism: Islamophobia, Anglophobia and Devolution*. Oxford: Oxford University press, 2006. P. 716–734.
- Hussain Y., Bagguley P. *Securitized Citizens: Islamophobia, Racism and the 7/7 London Bombings* // *Sociological Review*. 2012. Vol. 60. № 4. P. 716–734.
- Lewis P. *Young, British and Muslim*. L.: Continuum, 2007. – 545 p.
- Lewis V., Kashyap R. Are Muslims a Distinctive Minority? An Empirical Analysis of Religiosity, Social Attitudes and Islam // *Journal for the Scientific Study of Religion*. 2013. № 52. P. 617–626.
- Maan B. *The New Scots: The Story of Asians in Scotland*. Edinburgh: John Donald Publ. Ltd, 1992. – 216 p.
- Masud M. "Muslim Women Talk": Experiences of Muslim Women in Scotland Since the London Bombings. L.: MWRC, 2005. – 37 p. // URL: <https://mwrc.org.uk/wp-content/uploads/2020/07/Muslim-Women-Talk-report-2005-1.pdf>
- Modood T. *Multicultural Politics: Racism, Ethnicity and Muslims in Britain*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2005. – 272 p.
- Muslims in the EU. A Report on 11 EU Cities Report. Open Society In-t, 2010. – 347 p. // URL: <https://www.sv.uio.no/iss/english/research/projects/eumargins/news/documents/muslims%20in%20europe-osi.pdf>
- Qureshi K., Moores S. Identity Remix: Tradition and Translation in the Lives of Young Pakistani Scots // *European Journal of Cultural Studies*. 1999. Vol. 2. № 3. P. 311–330.
- Scotland's Census // URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.bd96d9c6-62f29ed3-436db91a-74722d776562/https/www.scotlandscensus.gov.uk/about/planning-the-2022-census/

Scotland's Census. 2011 results // URL: <https://www.scotlandscensus.gov.uk/search-the-census#/>

Virdee S., Kyriakides Ch., Modood T. Codes of Cultural Belonging: Racialised National Identities in a Multi-Ethnic Scottish Neighbourhood // Sociological Research Online. 2006 // URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.5153/sro.1424>

Статья поступила в редакцию 11 августа 2022 г.

Уважаемые читатели!

Редакция обращает внимание читателей, что в Перечне рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и доктора наук, [научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer»](#) указан по следующим специальностям:

5.5 ПОЛИТИЛОГИЯ

5.5.2 Политические институты, процессы и технологии (политические)

5.5.4 Международные отношения (политические)

5.6 ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.6.7 История международных отношений и внешней политики (исторические)